Глава 357.

Неожиданный гость.

Ян Муджан одной рукой придерживал рукав, а другой держал кисточку. Ее ость была сделана из волос собранных вручную от специально выведенных коз. Вал кисти был полностью сделан из нефрита с инкрустированным серебром, чтобы усилить эффект мраморности.

Он окунул кисть в плитку чернил, которую подарила ему Чжао Лайфи. Первоначально он не задумывался о качестве этих чернил, но после того, как один раз протестировал их, он решил, что с этих пор он будет использовать только эту чернильную плиту. Для женщины, не знающейся в каллиграфии, она, безусловно, хорошо разбиралась в снаряжении.

Ветер из сада врывался в комнату, принося с собой слабый аромат бамбука, эвкалипта и сладковатые ноты аромата цветов. Случайные хлопки рыбы, смешанные с щебетанием птиц, усиливали спокойствие этой комнаты.

Стук! Стук! Стук!

Концентрация Ян Муджана сломалась. Его расслабленное лицо снова сморщилось, но он не обратил внимания на шум.

Кто-то мчался по коридорам, чтобы увидеть его, и этот кто-то заплатит за беспокойство.

Ян Муджан знал, что любой, желающий ему зла, не может прийти к нему. Вокруг этой комнаты были повсюду охранники, и большинство из них были надежно скрыты от посторонних глаз. Они были тихими убийцами. Но ради показной репутации, некоторые находились и за дверью.

Один из слуг снова снаружи нерешительно постучал в деревянную колонну, ближайшую к двери. Поскольку в комнате была тонкая дверь из бамбуковой бумаги, имитирующая двери, используемые в Императорском дворце, все слуги использовали колонны: «Мастер, неожиданный гость отчаянно ищет вашего внимания. Его зовут Чжэн Хечонг».

Ян Муджан напевал в ответ: «Почему нежданный, только если это не отец Чжэн Таньи. Какой действительно странный и неожиданный гость. Впусти его». Он не стал поднимать голову, когда открылась дверь.

Чжэн Таньи во многом напоминал Чжэн Хечонга. Эти двое могли быть отражением друг друга. Всем было ясно, что Чжэн Хечонг выдерживается как хорошее вино. Несмотря на то, что ему было за сорок, он выглядел не больше чем на тридцать.

- Я прошу прощения за мой необъявленный визит, однако вопрос чрезвычайно актуален, и я не мог ждать ни минуты.- Чжэн Хечонг заметно запыхался от марш броска по коридорам, чтобы

увидеть старейшину Яна.

Ян Муджан потерял вдохновение для рисования любых персонажей. Он опустил кисть и принялся растирать чернила: «Садись». Командным тоном он усадил мужчину средних лет на коврики.

Никто не имел полномочий перечить Ян Муджану. Даже Чжэн Хечонг, сам нынешний Патриарх. Его взгляд упал на чернильную плиту. Как заядлый каллиграф, он был очень впечатлен ее качеством.

Через несколько минут Ян Муджан, наконец, заговорил: «Что привело тебя сегодня?» Он отложил все в сторону. Еще один тихий стук отозвался эхом в комнате: «Войдите».

- Убери материалы - проинструктировал Ян Муджан слуг, которые вошли в комнату со склоненными головами.

Чжэн Хечонг потерял дар речи, когда все было убрано менее чем за три минуты. Все двигались эффективно, и ни одно действие не было потрачено впустую. Сразу после того, как материалы исчезли, между ним и старейшиной был поставлен круглый стол.

Жареный зеленый чай был подан. В центре стола была поставлена тарелка с лотосовым тортом из бобов мунг, печенье из сладкого картофеля и затвердевший трехцветный пудинг.

Чжэн Хечонг задержал дыхание. Несмотря на то, что он хотел срочно поговорить о том, что его беспокоит, он все еще ждал Ян Муджан.

Ян Муджан растягивал удовольствие, подняв чашку и сделав не спеша глоток. Уже поставив чашку обратно на стол, он произнес: «Теперь вы можете говорить», и, взяв в руки маленькую вилку, стал разрезать трехцветный пудинг, как будто это было масло.

- Мы серьезно обидели вас, мастер Ян?- спросил Чжэн Хечонг грубым голосом. Он не стал прикасаться к чаю или закускам, что было признаком неуважения.

- Продолжай.- Ответил Ян Муджан. Его эмоции были скрыты за вуалью морщин, и даже Чжэн Хечонг сидя так близко, не мог расшифровать его эмоции.

- Цена моих акций резко упала, они практически ничего не стоят. Акционеры и инвесторы уходят налево и направо со вчерашней полуночи! Кроме того, мой сын…- Чжэн Хечонг мог бы также получить сердечный приступ от того, насколько бледным он был. - Мой сын пропал.

Веселье в глазах Ян Муджана исчезло. Что этот человек только что сказал?

- С тех пор, как он исчез, выяснилось, что за голову его любовницы была назначена цена. Я знаю, что мой сын любит эту лисицу до смерти, несмотря на это, он не откажется от своих обязанностей генерального директора. Никто не видел его с полуночи, и он не появился в его компании! - Чжэн Хечонг серьезно покачал головой. - В этом городе нет никого, кто имел бы право заставить такого человека, как мой сын, исчезнуть из-под сети. Это практически неслыханно. За исключением того, что есть только один человек, который мог бы это сделать.

Ян Фэн.

Лицо Ян Муджана изогнулось в ошеломляюще хмурый взгляд. Первым, кто пришел на ум, был его внук. Кто бы еще это сделал? Кто бы лично больше всего выиграл от этого?

- Мастер Ян, я не хочу ставить вас в затруднительное положение, подобное этому, однако, Чжэн были вашими активными сторонником с первого дня, когда вы получили президентскую табличку. Полугодовое собрание акционеров приближается очень скоро.- Чжэн Хечонг положил свою лучшую карту. Несмотря на то, что акции были поделены между членами семьи, вместе у Чжэн есть 10% акций, в то время как у Ян Муджана было 15%.

- Мне наплевать на то, что происходит с любовницей. Было бы хорошо, если бы твой внук мог от нее избавиться, но я хочу, чтобы мой сын вернулся. Да, у меня сыновей много, и да, я могу легко найти замену для более компетентного генерального директора. Однако, в конце концов, он все еще мой первенец и сын! Я не буду терпеть это неуважение.

Чжэн Хечонг хотел разорвать все связи со старейшиной Янгом, который нуждался в нем больше, чем когда-либо. Без поддержки основных семей могущество Ян Муджана уменьшилось бы, и он почти не мог контролировать то, что происходит с Ян Энтерпрайзом.

- Запрос на участие моего внука будет размещен в ближайшее время.- Ян Муджан поднялся с грозовым и непредсказуемым выражением на лице. Это слабоумный маленький укол! Так много уроков было потоплено, так много усилий было потрачено впустую.

Вена выскочила на лбу Ян Муджана. Его внук стал слабее, чем ожидалось. И все это из-за какой-то подушки, именуемой женщина.

Чжэн Хечонг увидел, что его аргументы закончились. Он встал, склонил голову, а затем ушел без второго взгляда.

- Цзин Цаосяо.

Человек вышел из скрытого угла. Его напряженное тело было в состоянии повышенной готовности, и он был готов выполнить любой приказ, данный ему.

- Свяжитесь с человеком в темно-зеленой форме.- Ян Муджан уставился на торт из бобов мунг

с лотосами. - Как бы его ни звали, сообщите ему, что я хочу, чтобы он был здесь как можно скорее.

Он подошел к своему ящику и начал рыться в нем, пока не нашел визитную карточку с символом двух змей, соскользнувших по крылатому посоху: «Призови этих людей». Он положил карту в ожидающие руки Цзин Цаосяо.

- - - - -

- Дед.- Ян Фэн не стал ждать, пока слуга постучит. Он без усилий прошел сквозь двери невредимым. Конечно, он не был тронут. Мужчины в этом доме принадлежали ему. Конечно, в прошлом они были верны Ян Муджану, но их лояльность менялась с каждым новым Учителем. Люди, естественно, будут следовать за человеком с наибольшей силой. В этом случае Ян Фэн, казалось, побеждает.

Его холодные опустевшие глаза коротко взглянули на маленький столик в комнате. Заваренный свежий чай, и приготовленная выпечка, говорили сами за себя. Перед ним был гость, и он уже знал, кто это.

ВЖИХ!

Нож метнулся прямо к лицу Ян Фэна. На скорости, слишком высокой для человеческого глаза, Ян Фэн поймал нож для письма между пальцами: «Мы люди, а не дикари. Даже когда злишься, нужно использовать слова, а не насилие». Он уронил нож, который со стуком упал на пол.

- Каналья, жалкая мразь! Ты знаешь, что ты сделал?!- зарычал Ян Муджан, оборачиваясь с горящими глазами. - Я оставался терпеливым, когда вы однажды нацелились на Чжэн Таньи. Я оставался терпеливым, когда вы маршировали вокруг этой шалости, словно влюбленный дурак.

- Ты хочешь меня так сильно разочаровать? Ты хочешь так быстро потерять свою позицию?! Не забывай, презренный маленький ублюдок, что есть другой человек, который с готовностью займет твою позицию. - Ян Муджан бурлил, хлопая руками по столу. На махагони (красное дерево) образовалась глубокая трещина.

Ян Фэн терпеливо слушал все, что говорил его дедушка. Он впитал его слова, но не подал виду. Так что, если есть замена? Головы могут легко катиться для тех, кто пытался завладеть его троном.

- Я больше не потерплю этого. Ты стал прискорбно слабым.

Небрежные глаза Ян Фэна ожесточились. Это могло заморозить ад и обратно. Воздух вокруг него стал смертельным: «Что вы только что сказали?»

- Прочь с глаз моих.- Зарычал Ян Муджан.

Ян Фэн прищурился: «Охотно». Ему нужно было вернуться к женщине, и он планировал посетить ее во время обеда.

http://tl.rulate.ru/book/23140/935164